

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-6-85-106

УДК 81-119

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ПОЛИМЕМАНТОВ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ

Зимарева О.Л., Величко М.А., Артамонова М.В.

Предметом исследования данной статьи является семантическая организация полисемантов в ментальном лексиконе. В статье рассматривается тема кластеризации семантики многозначных слов. *Цель* исследования заключается в представлении связи между изучением семантической сети и развитием образного мышления, способствующего совершенствованию языкового навыка. Для работы с лексемами использованы компонентный анализ, кластерный метод организации семантического знания, графо-семантическое моделирование семантики слова для визуализации эпидигматических связей; для развития образного мышления применены объяснительно-иллюстративные методы с целью усвоения и закрепления формирующихся знаний.

Результатом исследования послужили следующие выводы: следствием изучения и анализа способов группировки признаков и семантических связей значений полисеманта становится понимание принципов их формирования, что способствует развитию языковой способности; при работе с испытуемыми было показано, что работа с графо-семантическими моделями позволяет структурировать семантические знания и развивает потенциал дальнейшего использования, трактовки и прогнозирования переносных значений; экспериментально был показан прирост семантической сети за счет анализа семантической структуры. Таким образом, значение представляет собой совокупность групп признаков, связанных между собой на основе общей составляющей. Гибкий характер значения не только способствует успешной коммуникации, но и позволяет развивать объем семантической структуры многозначного слова.

Лексико-семантический анализ способствует развитию образного мышления за счет формирования понимания природы того, как возникают новые значения.

***Результаты** данного исследования могут быть применены при обучении студентов и аспирантов языковых вузов по направлениям «Лингвистика», «Теория языка».*

***Ключевые слова:** образное мышление; многозначность; семантическая сеть; когнитивная семантика; кластерный анализ; семантические признаки.*

SEMANTICS CLUSTERING OF POLYSEMANTS IN FIGURATIVE THINKING DEVELOPMENT

Zimareva O.L., Velichko M.A., Artamonova M.V.

*The **subject** of research of this article is the polysemantic word organization in the mental lexicon. The article focuses on polysemous word semantics clustering. The **purpose** of the study is to present the connection between studying of the semantic network and the development of imaginative thinking that contributes to the improvement of language skills. Working with lexemes, we used the component analysis, cluster method of semantic knowledge organization, graph-semantic modeling of word semantics for visualization of epidigmatic connections, as well as the explanatory and illustrative methods that were used for acquisition and consolidation of the emerging knowledge to develop imaginative thinking.*

*The **study results** are as follows: the study and analysis of ways of grouping features and semantic links of polysemant meanings leads to understanding of the principles of their formation, which contributes to the development of language ability; when working with the subjects, it was shown that working with graph-semantic models allows us to structure semantic knowledge and develops the potential for further use, interpretation and prediction of figurative meanings; the growth of the semantic network was experimentally shown by analyzing the seman-*

tic structure. Thus, a meaning is a set of groups of features that are related to each other based on a common component. The flexible nature of the meaning not only contributes to successful communication, but also develops the scope of the semantic structure of a polysemous word. Lexical and semantic analysis contributes to the development of figurative thinking by forming the understanding of how new meanings arise.

The results of this study can be used in teaching university undergraduate and postgraduate students with such specialties as “Linguistics” and “Theory of the Language”.

Keywords: *visual thinking; polysemy; semantic network; cognitive semantics; cluster analysis; semantic features.*

Введение

В основе данной работы по исследованию семантической структуры многозначных слов лежит тезис о том, что значение представляет собой единство формы и содержания и «формируется лишь в сознании говорящего» [2; 3; 9, с. 7; 13; 15]. Другими словами, значения лексем не выходят за пределы сознания человека, вся роль в формировании лексических сем принадлежит человеку как участнику коммуникации, наблюдателю и носителю опыта и знаний. В пользу этого также выступала А. Вежбицкая, утверждая, что необходимо искать языковые универсалии не в окружающей нас действительности, а в своей голове [4, с. 189]. Учитывая тот факт, что человеком практически не осознается сам процесс обработки получаемой информации, очевидно, что вопрос внутренней организации семантической структуры полисемантов и интерпретации их значений в процессе декодирования до сих пор остается открытым. Несмотря на это, возможно использование методики моделирования семантики слов в качестве дидактического метода развития образного мышления. Под образным мышлением мы понимаем способность человека решать языковые задачи, оперируя образами составляющих компонентов лексем. **Целью** данной статьи, таким образом, является представление одного из способов развития образного мышления в процессе изучения семантической составляю-

щей многозначных лексем студентами языковых вузов (на примере английского и русского языков).

Семантическая структура многозначного слова

Одной из распространенных версий о том, что лежит в основе многозначного слова, является мысль о том, что слово представляет собой результат систематизирующей и классифицирующей мыслительной деятельности человека, а семантическая структура многозначного слова представлена на языковом уровне в виде готового списка значений. В частности, А.Л. Пумпянский полагает, что в условиях речевой коммуникации носитель языка «перебирает» значения многозначного слова с целью «подобрать» необходимое в той или иной ситуации значение. «Абстрактное, обобщающее человеческое мышление, способное в единичном воспринимать общее, а в общем единичное, обладает уникальной способностью выбирать из многозначности тот однозначный вариант языковой единицы, который необходим в каждом конкретном случае процесса коммуникации» [11, с. 125]. Однако человеческая память не содержит готового набора значений, из которого необходимо выбрать нужное. Подобное устройство памяти привело бы к снижению эффективности речевой коммуникации, т.к. каждый раз, «перебирая» значения, носитель языка сталкивался бы с необходимостью заново анализировать все значения, что требует определенное количество времени. Следует отметить, что в структуре многозначного слова может насчитываться до 25 значений (не учитывая их многочисленные актуализации), в которые не входят случаи употребления сленга или авторской метафоры (Напр.: И может быть – на мой закат печальный блеснёт любовь улыбкою прощальной (А.С. Пушкин). Возникает вопрос, каким образом мозгу удастся в короткие сроки интерпретировать незнакомую информацию, которая закодирована в сообщении.

Другая проблема состоит в том, что согласно недавним исследованиям [14] переносные значения полисемантов и первые значения тех же лексем носители языка часто воспринимают как разные сло-

ва, т.е. связь между значениями сложно уловить. Это обуславливает **актуальность** нашего исследования. Мы полагаем, что при рассмотрении и моделировании семантических связей полисемантов у студентов развивается не только образное мышление, позволяющее с помощью средств языка передать многие оттенки значения, но и формируется способность создавать новые значения на базе имеющихся. Это значительно расширяет языковой потенциал человека и выводит студентов языковых вузов на более высокий уровень владения языком. Согласно концепции Дж. Лакоффа, наше мышление метафорично по своей сути [6], но навыки структурирования и интерпретации абстрактных значений необходимо развивать, особенно при изучении второго иностранного языка.

*Кластерная семантическая структура слова
и методика построения графо-семантической модели*

В отношении многозначных слов мы придерживаемся теории об экономичном способе оперирования значениями полисемантов, в основе которой лежит предположение, что каждое многозначное слово представлено на языке уровне в свернутом компактном виде как комбинация инвариантных и дифференциальных признаков, предназначенных для быстрой идентификации слова в условиях коммуникации. Так, полисемант «Seed» включает следующий перечень признаков: *an object, small, round, with a protective covering, contains something inside // a source/starting point of a state/feeling of a human being // a competitor, distributed for a play, so that the best don't meet at the beginning* [5, с. 139]. Семантические компоненты могут быть реализованы в таких значениях как *seed of life* (зерно/основа жизни), *seed of love* (зародившееся зерно любви), *a seed of a family* (предок), *a top seed* (выдающийся игрок – основное «зерно»), *a seed of a bubble* (пузырек воздуха). На первый взгляд, значения действительно можно принять за омонимы, однако, компонентный анализ показывает, что связь существует на признаковом уровне. Мы полагаем, что семантические компоненты формируют своего рода кластеры, составляющие которых в определенной ситуации

могут быть актуализированы в контексте. Следует отметить, что для понимания основной идеи слушающему достаточно активации нескольких признаков из представленного набора. Именно поэтому мы полагаем, что необходимо уходить от рассмотрения общих линейных значений или формирования инвариантов, учитывая то, что не все признаки могут быть актуальны в речевой ситуации. Необходимо наглядно представлять семантическую структуру как сеть признаков, что позволит понять природу развития слова и способы формирования значений, т.е. получить способность анализировать смысловую сторону речи и с помощью средств образного мышления доносить свои мысли более точно.

В пользу компактного хранения информации в мозгу высказывался знаменитый нейропсихолог А.Р. Лурия. Он утверждал, что за словом всегда стоит множество связей [7, с. 31–39], имея в виду не только семантические, но и эмоциональные, ассоциативные, связанные с предшествующим опытом. Он говорил, что изначально в мозгу человека понимание объекта содержится в развернутом виде как совокупность признаков, на которые мозг разбивает полученный им образ или информацию, но затем по мере взросления понимание объекта обретает «свернутый характер». Компактному хранению информации также способствует удержание в сознании некоего образа объекта, который служит основой для интерпретации многих значений, в том числе и переносных. Так, полуторагодовалый ребенок способен отличить собаку от кошки. Очевидно, что он оперирует не значениями слов, т.к. в данном возрасте только формируется способность говорить, а образами, которыми он окружен. Устойчивая и развитая сеть образных признаков постепенно дополняется семантическим аспектом. Известно, что в норме зрительный образ – яркий, приближающийся к эйдетическому у одних людей и размытый у других – легко может быть вызван одним словесным обозначением соответствующего предмета. Со временем он претерпевает некоторые изменения, либо превращаясь в более обобщенный, либо начиная проявлять более выраженные отличительные признаки [8, с. 239]. Другими словами, с одной формой

может быть связан и некий образ, помогающий идентифицировать объект, и сжатый набор семантических компонентов. Зачастую мы наблюдаем картину неструктурированного языкового мышления, когда при анализе метафорических значений в контексте проявляются несвойственные предмету признаки или образы, т.к. связи с первым значением студенты младших курсов не видят или интерпретируют неправильно. Данная проблема особенно актуальна при выполнении упражнений на словообразование в английском языке.

Мы полагаем, что ментальный лексикон устроен по принципу семантической сети. При внимательном рассмотрении значений, входящих в семантическую структуру, очевидно, что они располагаются не хаотично, а группируются особым образом. Критерий, который лежит в основе этого распределения, выводит нас на понятие кластерного моделирования семантики многозначных слов.

Кластерное моделирование семантики полисемантов является одним из эффективных способов представления организации семантической структуры путем группировки признаков на основе определенного критерия, что позволяет не только наглядно представить структуру многозначного слова, но и объяснить принципы его формирования. Толкование полисемии с позиции кластерного устройства имеет ряд преимуществ, среди которых необходимо выделить тот факт, что у среднего носителя языка отсутствует абсолютная память. Но если предположить, что в памяти индивида множество признаков разделены на группы и автоматически тянут за собой сеть других ассоциативных признаков, то компактный характер удержания значений в одной структуре полисеманта становится очевидным. Один семантический компонент может быть связан с множеством слов-признаков и необходимость удерживать один и тот же признак в разных значениях отпадает. К примеру, в структуре полисеманта «Голова» признаки *часть чего-либо, передняя* (актуализированное в таких значениях, как *голова молотка, голова поезда, голова строя, головка молотка, голова медузы*) повторяется до десяти раз, учитывая только словарные примеры. Если же представить структуру в виде семантической сети взаимосвязанных

признаков, то данный компонент займет центральную позицию кластера и станет его основой, вокруг которого и будут группироваться значения, в которых он актуализирован.

Также известно, что знание того или иного полисеманта сводится к нескольким центральным значениям, включающим главное и несколько ближайших значений. Однако, встретившись со словом, явно несущим новое значение, мозгом автоматически удается его интерпретировать в общих чертах, не имея подходящего готового значения в ментальном лексиконе. Это можно объяснить наличием в сознании человека базовых центральных компонентов, к которым наличествует самый короткий путь, т.к. они чаще всего актуализируются в речи. Данные компоненты не только помогают мозгу идентифицировать новое знание, но и выполняют классифицирующую функцию. Это, в свою очередь, указывает на тот факт, что необязательно помнить все значения. Таким образом, выявление инвариантных признаков в процессе семантического анализа полисемантов позволит сместить ориентир интерпретации переносных значений в сторону более устойчивых структур, привязывая возникающий образ к более устойчивым компонентам.

Следует отметить, что структура самого кластера является гибкой и открытой системой, способной развиваться за счет получения новой информации. Такое устройство ментального лексикона позволяет расширяться семантической структуре полисеманта и со временем включать новые значения. Таким образом, семантические данные могут быть отображены в виде сети признаков и проанализированы визуально, что способствует более ясному толкованию и пониманию как внутрискластерного устройства многозначного слова, так и семантических отношений между признаками.

Основной функцией кластерного анализа является распределение объектов или их признаков на группы или кластеры. Одним из главных преимуществ использования такого подхода является учет нескольких параметров для разбиения объектов на кластеры. Благодаря построению кластерного объединения появляется возможность прогнозирования вектора развития полисеманта в случае,

когда показатели имеют настолько разнообразный вид, что их тяжело отследить, имея на руках его списочный аналог [15]. Математическая модель кластеризации в современной лингвистике только начинает появляться. В частности, данный метод был применен и описан в диссертационной работе, автор которой пытается с помощью кластерного метода построить классификацию английских глаголов (*verbs of putting*) на основе прототипических компонентов [1]. В семантике полисемантов кластерное моделирование применяется впервые.

Для иллюстрации вышеописанного кратко рассмотрим анализ полисеманта «Голова», который в русском языке является одним из наиболее частотных. Его *ipm* (*instances per million words*) составляет 709,4 по данным Национального корпуса русского языка (<http://dict.ruslang.ru>).

Семантическая структура полисеманта включает в себя около 25–28 семантических компонентов (в зависимости от того, какой признак учитывается толковыми словарями) и может быть разделена на три основных кластерных объединения.

Первый кластер включает семантические компоненты, которые большинство словарей соотносят с первым номинативно-непроизводным значением, «голова» (1): *часть тела человека/животного, верхняя, вмещает головной мозг, имеет твердую оболочку, состоит из лица*. Это наиболее частотный кластер, компоненты которого далее подвергаются реформатированию в метонимические и абстрактные метафорические переносы, поскольку отвлеченные образы заложены в конкретном осязаемом объекте. Признаки кластера главного значения актуализируются в таких словосочетаниях, как «болит голова», «понурить голову», «отрицательно покачать головой» и прочие. Следует отметить, что для опознавания на уровне речи мозгу достаточно двух-трех идентифицирующих компонентов *часть тела человека, верхняя, важная*. Если речь идет о животном, то признаки сдвигаются в сторону *часть животного, передняя, важная*.

Также к первому кластеру относится метонимическое значение «голова» (2), обозначающее «животное», образованное по класси-

ческой схеме «часть-целое» и обогащающее данный кластер дополнительным признаком *единица счета (скота)* (Напр.: «всех быков делят на партии по десять голов...») (Чехов, Холодная кровь). Также в первый кластер включены признаки *ум, рассудок*. Значение «ум/рассудок» (3) образовано по схеме «целое – содержимое целого». Поскольку мозг является основным органом когнитивной деятельности человека, такие мыслительные и познавательные способности человека как ум и рассудок ассоциируются с головой (Напр.: «ясная/светлая голова»). Данное значение находится на границе между метонимией и метафорой, т.к. именно оно лежит в основе образования метафорического значения «голова» (4) – «человек как носитель большого ума, способный мыслить». С другой стороны, значение «человек» (4) может быть рассмотрено как метонимия, образованная от первого кластера по схеме «часть-целое» (голова человека – человек), но впоследствии получившая развитие в метафорическом ключе. Данное значение является центральным для второго кластера, объединенного семей *человек*, и включает ряд следующих значений:

- кластерное объединение «Человек» включает в себя около 17 наиболее употребительных актуализаций (см. Таблицу 1) и основано на таких признаках как *человек, важный, способный мыслить, является носителем идей, способный руководить, направляющий деятельность, старший*. Необходимо отметить, что языковая форма «Глава» имеет свою развитую семантическую структуру, которая пересекается с кластером полисеманта «Голова» на основе признаков *человек, важный, способный руководить* и чаще актуализируется в речи (глава бюро/отдела/района). Однако, в структуре полисеманта «Голова» данный кластер продолжает существовать и не исчезает, т.к. компоненты активно участвуют в декодировании таких значений, как «головной центр», «головная база», «головной отряд», «головной голос» и пр., что указывает на более широкие границы семантической сети одного полисеманта.

- в основе третьего кластера лежит метонимическое значение «голова» (8) – «передняя часть чего-либо движущегося, основанная на схеме «часть человека/животного – часть чего-либо». Подобно тому, как голова является наиважнейшей частью человека, т.к. содержит мозг, так и часть чего-либо, относящаяся к данному объединению признаков, является всегда важной. Рассмотрим, какие метафорические значения входят в третий кластер.

Так, значение «голова демонстрации / пехотной колонны / эскадры / железнодорожного состава» (9) является передней частью, первыми рядами чего-либо (Напр.: Разведчиков заметили, десятка два верхоконных отделились от головы проходившей колонны и вскачь погнались к ним (А.Н. Толстой, Хмурое утро)). Подобно тому, как голова человека является важной частью тела, так и голова демонстрации/колонны или эскадры важна, т.к. направляет движение вперед. Более того, в данном значении необходимо выделить функциональный компонент *часть чего-либо движущегося*. Следует отметить, что семантический признак *передний* отмечается в главном значении толковыми словарями как передняя часть животного. Можно отметить, что этот признак связан с семой *лицо* человека, которая находится в передней части головы. Данные признаки мы также находим в значении «головная часть ракеты».

Таким образом, признаки третьего кластера актуализируют около 10 наиболее употребляемых значений, основанных на семантических компонентах *часть чего-либо, передняя/верхняя, направляющая движение вперед, круглая*.

Ниже приведена Таблица 1, в которой сведены три кластерных объединения признаков многозначного слова «Голова».

Признак *верхний*, который входит как в кластер первого значения, так и в третий актуализируется в зависимости от точки восприятия говорящего. Так, например, в значении «головка соцветия» будет актуализирован признак *верхний* в процессе роста, но если растение сорвать и положить, к примеру, на стол, данный признак становится не актуальным и заменяется на сему *передний*.

Таблица 1.

«Кластерное устройство семантики многозначного слова «Голова»

Голова: кластерное объединение						
I кластер	II кластер				III кластер	
Первое значение (НЗ)	Человек				Часть чего-либо	
	Ум, рас-судок	Человек как носитель ума, рассудка, идей	Руководитель	Должность руководителя	Часть чего-либо	Целая часть
Инвариантные признаки, лежащие в основе разделения на группы						
<i>часть тела человека/ животного, верхняя, передняя, круглая, включает мозг, состоит из лица, имеет твердую оболочку</i>	<i>способность человека мыслить, важная</i>	<i>человек, имеет ум/ рассудок/ идеи, способен мыслить, важный</i>	<i>человек, направляет деятельность, руководит, старший, способный мыслить, важный</i>	<i>обязанность, служебная, административная/ военная, выборная, важная</i>	<i>часть, важная, главная, передняя/ верхняя, направляющая движение вперед, часто верхняя</i>	<i>целая, круглая</i>
Иллюстративный материал						
- голова человека/ животного	-Человек с головой; -Совсем без головы; -В голову ничего не идет; -Из головы вылетело; -Из головы не идет; -У него что-то с головой.	-светлая голова; -умная голова; -горячая голова; -ясная голова; -Вы одной головой хотите писать! - почти шипел Обломов. - Вы думаете, что для мысли не надо сердца? (И. Гончаров, Обломов)	-Сам себе голова; -Всему делу голова; - Торопчин, брат, голова – глянет на человека и сквозь шапку все его размышления выяснит. (Лаптев, «Заря»)	-Глава района/школы/ администрации/города/села/отдела; - Парниками мой папаша управляет, он у нас голова сельского хозяйства. (Ажаев, Далеко от Москвы)	- голова кометы, голова соцветия, головка молотка, голова пехотного строя, - голова железнодорожного состава, - голова демонстрации, - голова эскадры.	Самолёт, содрогаясь, висел над глазурованной равниной облаков, выпирающей там и тут слепящие под солнцем сахарные головы. (www.ruscoprogram.ru)

Основываясь на центральных кластерных семантических признаках, мы можем выделить ведущие семантические признаки лексемы «Голова», не входящие в кластер первого значения: *часть вытянутого объекта, верхняя/передняя, иногда округлая, важная; важный человек, способный руководить.*

В соответствии со сформированным в сознании семантическим кластером и принципам языковой экономии данная модель осуществляет векторную в семантическом понимании связь между всеми семантическими компонентами полисеманта «Голова». На Рисунке 1 представлена внутривидовая организация полисеманта в виде семантически связанной сети признаков. Структура лишена экспрессивных, культурных ассоциаций и отражает семантику полисеманта «Голова» современного русского языка согласно толковым словарям.

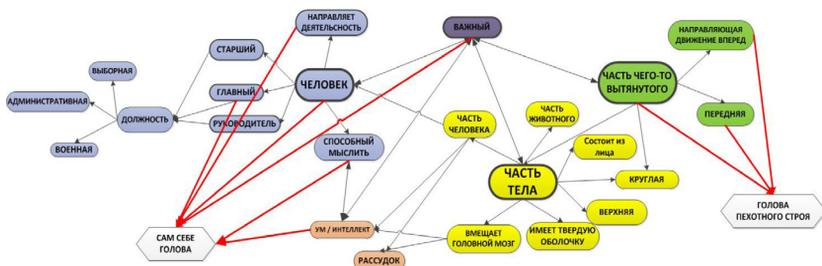

Рис. 1. Семантическая сеть полисеманта «Голова», выведенная на основе компонентного и кластерного анализов, с примерами актуализации семантических компонентов в значениях

Экспериментальное исследование

Первый этап эксперимента был проведен в конце 2019 г. и показал, что в среднем носитель языка может воспроизвести 2–3 значения, что возможно говорит об объеме семантической сети. Эксперимент был проведен на примере 6 полисемантов универсальной группы «Растение» и описан в статье [10]. Результаты показаны на Графике 1.

Второй этап проводился спустя месяц, в течение которого студентов разделили на две группы: экспериментальную и контрольную. В экспериментальной группе (16 женщин и 4 мужчин в возрасте 18–21 года) со студентами обсуждали разбор семантической структуры многозначных слов с последующим построением графо-семантических моделей, а также рассматривали употребление значений в контексте.

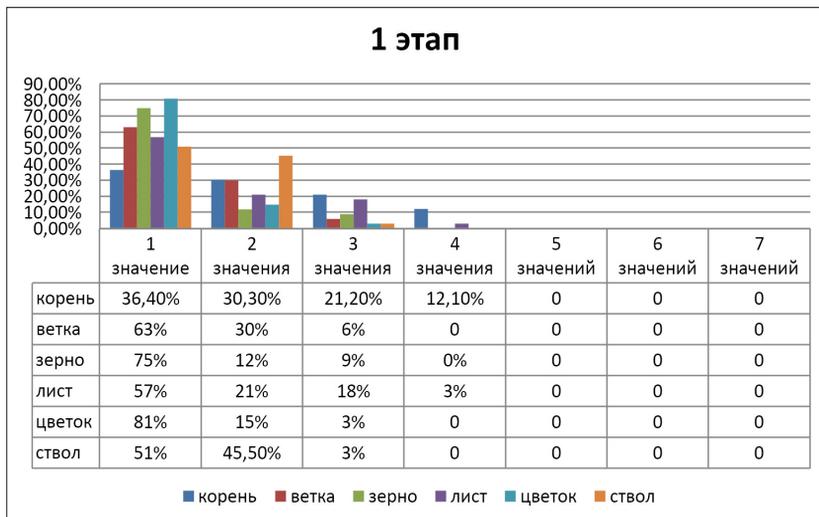

График 1. Результаты проведения 1 этапа эксперимента

Ниже приведен пример заданий по работе с графо-семантической моделью:

1 вариант:

- 1) выпишите все имеющиеся значения полисеманта;
- 2) опишите образ, который возникает у вас при предъявлении формы слова / первого значения;
- 3) объясните, как данное метафорическое значение связано с первым значением. По словарю определите семантические компоненты, которые были трансформированы / переосмыслены в переносном значении;
- 4) постройте графическую модель связей признаков в значениях;
- 5) ответьте на вопрос: сколько групп признаков вам удалось выделить? объясните.

2 вариант:

- 1) дается готовая графическая модель семантической структуры; проанализируйте ее; определите основные компоненты и ведущие кластеры признаков;

- 2) преподаватель дает сочетания слов в контексте или устойчивых фразах, студенты определяют, какие семантические компоненты актуализируются в каждой фразе/предложении;
- 3) студентам предлагается описать или нарисовать возникающий образ при предъявлении метафорического значения (выделить основные признаки, которые актуализируются в речи).

По итогам обучения был проведен повторный сбор данных, который показал следующие результаты (График 2). Экспериментальная группа показала увеличение объема семантической структуры, в то время как результаты контрольной группы практически дублировали 1 этап (в некоторых случаях даже уменьшение объема вследствие нежелания повторять тест).

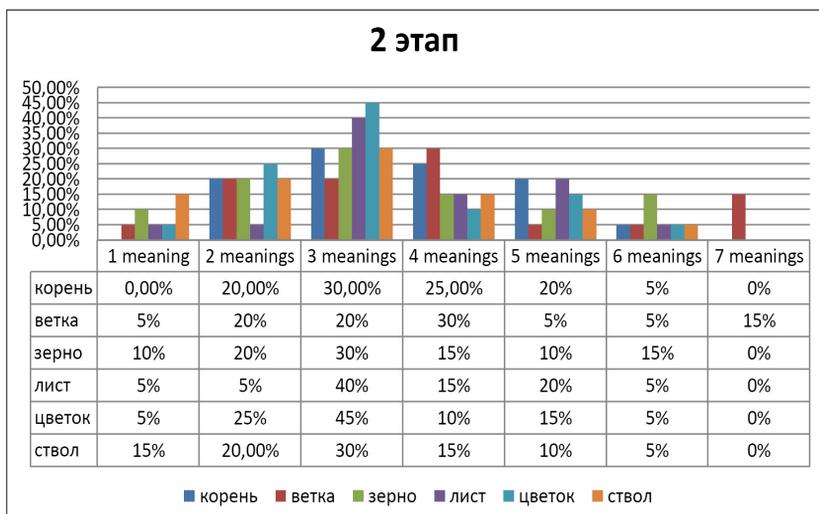

График 2. Результаты проведения 2 этапа сбора данных после применения методики (экспериментальная группа)

Таким образом, вычислив средний процент (см. График 3), мы видим рост объема семантической структуры слова в среднем до 3–5 значений.

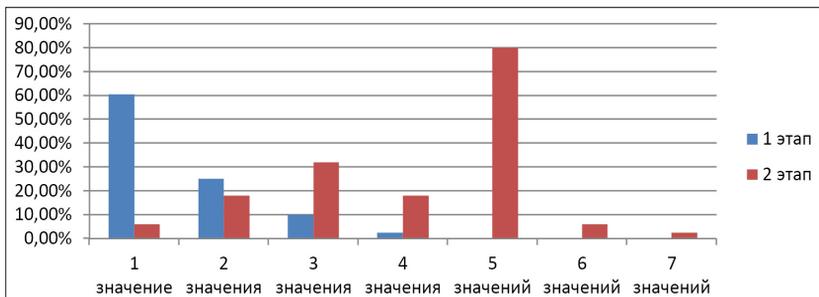

График 3. Средний процент результатов 1 и 2 этапов эксперимента (экспериментальная группа)

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, можно заключить, что при анализе графо-семантических моделей слов формируется понимание, что значения хранятся не хаотично, а в виде сетевых структур. Также нарабатывается навык быстрого обнаружения семантических связей, что ведет к способности не только понимать переносные значения, но и создавать новые связи. Более того, развивается образное мышление, т.к. зачастую семантических связей для удержания кластера недостаточно, что вынуждает нас прибегнуть к помощи сформированных образов. Образы помогают развиваться семантической сети, т.к. имеют больший потенциал для порождения значений, чем семантические компоненты.

Одним из значимых факторов развития кластерной сети многозначного слова является столкновение познающего сознания с метафорой. Само мышление основывается на заложенном в метафоре потенциале, проявляющем себя в многочисленных образах, на которые носитель языка «навешивает» уже ему знакомые ярлыки и, таким образом, кластеризует новые объекты и понятия в ментальном лексиконе [5, с. 41–49]. Не говоря об экономичности метафорического мышления, сравнение и включение объектов в имеющуюся систему образных и семантических связей часто служит единственным способом понимания чужого высказывания, т.к. в этот момент посредством анализа имеющейся в сознании кластерной сети складывается общее понимание объекта.

По причине того, что в начале актуализируются интегральные признаки, к которым в сознании всегда наличествует самый быстрый доступ и ведут самые устойчивые нейронные связи, значение слова с полным основанием можно трактовать как неустойчивое, нежесткое, контекстное, но опирающееся на минимум идентифицирующих семантических признаков. В этой связи актуальным является определение базовой конфигурации семантических признаков, необходимых и достаточных для декодирования конкретной речевой ситуации. В пользу этого высказывается Б.Ю. Норман, рассматривая лексическое значение как комбинацию сем, центральную часть которого занимают понятийные (существенные) признаки, а периферия образуется за счет различных сем образного восприятия, эмоциональной оценки, стилистической и экспрессивной окраски и пр. [12, с. 166–173], возникающих в зависимости от цели говорящего. Соответственно, значение не является «застывшей структурой», в которой каждому признаку отведено постоянное место. Это, с одной стороны, говорит о ее преимуществах сетевой модели, но с другой, указывает на трудности, возникающие при ее моделировании.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Кластерный подход имеет преимущество, т.к. за счет гибкой системы мозг способен подстраиваться под нужды говорящего, комбинируя каждый раз «новые» значения, в определенном контексте придавая слову разные оттенки понимания, которые часто носитель не способен вербализовать, но интуитивно ощущает.

2) Изучение аспектов семантического анализа позволяет видеть за формой слова не только явный знакомый образ, но и семантические связи. Это позволяет использовать компонентный анализ в дидактических целях.

3) Развитие образного мышления на основе лексико-семантического анализа позволяет упорядочить семантические связи ментального лексикона и развить потенциал дальнейшего использования, трактовки и прогнозирования переносных значений на базе главных.

4) Экспериментально удалось оказать прирост семантической сети за счет работы над разбором семантической структуры. Подобная работа совершенствует языковую способность и позволяет развить языковую догадку на основе хранящихся в ментальном лексиконе данных.

5) Значение представляет собой группу признаков, связанных между собой на основе общей составляющей (опыта, образа, ситуации и пр.), но не имеет устойчивой раз и навсегда закрепленной формы, гибкий характер которой не только способствует успешной коммуникации, но и позволяет развивать объем семантической структуры.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки

Список литературы

1. Айрапетян Р.Р. Прототипическая, фреймовая и кластерная семантические модели группы англоязычных глаголов «Verbs of putting»: Автореф. дисс. ... ст. канд. филол. н. Пятигорск, 2014. 29 с.
2. Архипов И.К. Проблемы языка и речи в свете прототипической семантики // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сб. ст. СПб.: Studia Linguistica 6, 1998. С. 5–22.
3. Архипов И.К. Когнитивный и логический анализ в лексикографической практике // Человеческий фактор в языке: учеб.-метод. пособие (материалы к спецкурсу). СПб.: Невский ин-т яз. и культуры, 2001. С. 39–57.
4. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // Thesis. 1993. Вып. 3. С. 185–206.
5. Зимарева О.Л. Исследование многозначного слова в свете инвариантной теории и антропоцентрического подхода (на примере лексико-семантической группы «Растение»): Дисс. ... ст. канд. филол. н. Уфа, 2017. 196 с.

6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
7. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
8. Лурия А.Р. Нейропсихология памяти. М.: Педагогика, 1974. 312 с.
9. Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте. Монография. СПб: РГПУ, 2005. 325 с.
10. Песина С.А., Зимарева О.Л., Баклыкова Т.Ю. Экспериментальное исследование семантической структуры слова в свете антропоцентрического подхода // Гуманитарно-педагогические исследования. 2019. №3(4). С. 34–38.
11. Пумпянский А.Л. О принципе языковой многозначности // Вопросы языкознания. 1983. №1. С. 122–130.
12. Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 296 с.
13. Langacker R.W. A view of linguistics semantics // Topics in cognitive linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 49–90.
14. Lopukhina A., Laurinavichyute A., Lopukhin K. and Dragoy O. The Mental Representation of Polysemy across Word Classes // Frontiers in Psychology. 2018. 9 (Feb). P. 192.
15. Maturana H.R. Biology of language: The epistemology of reality // Psychology and Biology of Language and Thought: Essays in Honor of Eric Lenneberg. New York: Academic Press, 1978. P. 27–63.

References

1. Ayrapetyan R.R. *Prototipicheskaya, freymovaya i klasternaya semanticheskie modeli gruppy angloyazychnykh glagolov «Verbs of putting»* [Prototype, frame and cluster semantic models of English ‘Verbs of putting’]: Avtoref. diss. ... st. kand. filol. n. Pyatigorsk, 2014. 29 p.
2. Arkhipov I.K. Problemy yazyka i rechi v svete prototipicheskoy semantiki [Language and speech problems in the light of prototype semantics]. *Problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. St. Petersburg: Studia Linguistica 6, 1998. P. 5–22.
3. Arkhipov I.K. *Kognitivnyy i logicheskiy analiz v leksikograficheskoy praktike* [Cognitive and logical analysis in lexicographical practice].

- Chelovecheskiy faktor v yazyke: ucheb.-metod. posobie. Saint-Petersburg: Nevskiy in-t yaz. i kul'tury, 2001. P. 39–57.
4. Vezhbitskaya A. *Semantika, kul'tura i poznanie: obshchechelovecheskie ponyatiya v kul'turospetsifichnykh kontekstakh* [Semantics, culture and cognition: humanitarian concepts in culture concepts]. Thesis. 1993. Issue 3. P. 185–206.
 5. Zimareva O.L. *Issledovanie mnogoznachnogo slova v svete invariantnoy teorii i antropotsentricheskogo podkhoda (na primere leksiko-semanticheskoy gruppy «Rastenie»)* [Polysemous word study in the light of invariant theory and anthropocentric approach (on the lexico-semantic group 'Plant')]: Diss. ... st. kand. filol. n. Ufa, 2017. 196 p.
 6. Lakoff Dzh. *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, fire and dangerous things: what categories reveal about the mind]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 792 p.
 7. Luriya A.R. *Yazyk i soznanie* [Language and consciousness]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1979. 320 p.
 8. Luriya A.R. *Neyropsikhologiya pamyati* [Neuropsychology of memory]. Moscow: Pedagogika, 1974. 312 p.
 9. Pesina S.A. *Polisemiya v kognitivnom aspekte* [Polysemy in cognitive aspect]. Monografiya. St. Petersburg: RGPU, 2005. 325 p.
 10. Pesina S.A., Zimareva O.L., Baklykova T.Yu. *Eksperimental'noe issledovanie semanticheskoy struktury slova v svete antropotsentricheskogo podkhoda* [Experimental study of semantic word structure in the light of anthropocentric approach]. *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya*. 2019. №3(4). P. 34–38.
 11. Pumpyanskiy A.L. *O printsipe yazykovoy mnogoznachnosti* [On language polysemy principle]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1983. No 1. P. 122–130.
 12. Norman B.Yu. *Teoriya yazyka. Vvodnyy kurs* [Language theory: introduction]. Moscow: Flinta: Nauka, 2004. 296 p.
 13. Langacker R.W. A view of linguistics semantics. *Topics in cognitive linguistics*. Amsterdam; Philadelphia, 1988: 49-90.
 14. Lopukhina A., Laurinavichyute A., Lopukhin K. and Dragoy O. The Mental Representation of Polysemy across Word Classes. *Frontiers in Psychology*. 2018. 9 (Feb). P. 192.

15. Maturana H.R. Biology of language: The epistemology of reality. Psychology and Biology of Language and Thought: Essays in Honor of Eric Lenneberg. New York: Academic Press, 1978. P. 27–63.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Зимарева Ольга Леонидовна, доцент кафедры лингвистики и перевода института гуманитарного образования, кандидат филологических наук

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

*ул. Ленина 38, Магнитогорск, 455000, Российская Федерация
olgalatushkina87@mail.ru*

Величко Мария Александровна, старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода института гуманитарного образования

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

*ул. Ленина 38, Магнитогорск, 455000, Российская Федерация
marya-velichko@yandex.ru*

Артамонова Мария Валерьевна, доцент кафедры лингвистики и перевода института гуманитарного образования, кандидат филологических наук

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

*ул. Ленина 38, Магнитогорск, 455000, Российская Федерация
maria_art@inbox.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zimareva Olga Leonidovna, Associate Professor, Linguistics and Translation Department, Institute of Humanity Education
*Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Lenin Str., Magnitogorsk, 455000, Russian Federation*

olgalatushkina87@mail.ru
SPIN-code: 5902-7134
ORCID: 0000-0001-7589-0042
Scopus Author ID: 57193738778

Velichko Mariia Aleksandrovna, Senior Lecturer, Linguistics and Translation Department, Institute of Humanities
Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Lenin Str., Magnitogorsk, 455000, Russian Federation
marya-velichko@yandex.ru
SPIN-code: 5596-3327
ORCID: 0000-0002-6316-4286

Artamonova Maria Valerievna, Associate Professor, Linguistics and Translation Department, Institute of Humanities
Nosov Magnitogorsk State Technical University
38, Lenin Str., Magnitogorsk, 455000, Russian Federation
maria_art@inbox.ru
SPIN-code: 9472-8596
ORCID: 0000-0002-2547-4988
Researcher ID: AAJ-8174-2020
Scopus Author ID: 57209692942